

Министерство культуры и молодёжной политики Самарской области
и Самарская областная писательская организация
представляют в проекте

**«Народная библиотека Самарской губернии»
книгу**

Иван Акулиничев

Осень в рябиновых бусах

Стихи

Русское эхо
2009

***Проект «Издание книг поэтов
Самарской области в рамках серии
«Народная библиотека Самарской губернии»
реализован при финансовой поддержке
Губернатора Самарской области***

Акулиничев И.Ф.

А 44 Осень в рябиновых бусах: Стихи. — Русское эхо: Самара, 2009. — 160 с.

978-5-904319-03-8

Иван Фёдорович Акулиничев родился в 1933 году в селе Кошки. Первые его стихи увидели свет в газете «Маяк Ильича» в 1960 году. Печатались они в журнале «Русское эхо», коллективных литературных сборниках, изданных в Куйбышеве и Москве. Ряд стихотворений переведён на болгарский язык. И.Ф. Акулиничев член Союза писателей России.

«Осень в рябиновых бусах» — девятая книга поэта.

978-5-904319-03-8

© Акулиничев И.Ф., 2009.

© «Русское эхо», 2009.

Поэт с Кондурчи

Средь шмелями жужжащего лета
Петли вьёт Кондурча на лугу.
Будто девичья синяя лента,
В травы брошенная на бегу.

Иван Акулиничев

Впервые я приехал в Кошки собкором областной газеты по совету области весной 1965 года. Хорошо помню этот момент. На главном Кошкинском перекрёстке, где сейчас стоит несомненный признак цивилизации — семафор, стояло обширное болото жидкой грязи и два мужика, утопая по пояс, пытались натянуть на затонувший в ней трактор расцепившуюся гусеницу. Они красочно выражались.

Лепясь по-над забором, отправился я разыскивать редакцию газеты «Маяк Ильича». Бревенчатая редакция походила на дом крестьянина-середняка, которую окружали большие, начавшие распускаться берёзы. В передней, самой большой комнате, стояло, по-моему, пять столов, за которыми теснилась почти вся редакция вместе с бухгалтерией. Слева у окна сидел небрежно одетый и ещё более небрежно причёсанный черноглазый, со смуглым, несколько калмыцкого устройства лицом ответственный секретарь. Впившись в текст, он, однако, успевал реагировать на идущие вокруг разговоры, смеялся шуткам, потом вдруг неожиданно схватывал за угол газетную полосу, выскакивал на улицу и, развевая ею за спиной, бодрой иноходью нёсся в расположенное здание типографии. Это был Иван Акулиничев, с которым нам потом предстояло близко познакомиться и сдружиться на долгие годы.

Особенность газеты «Маяк Ильича» состояла в том, что почти каждый номер её непременно украшался стихами. Это кроме того, что регулярно выходила «Литературная страница». Всё это при благосклонной снисходительности редакторов — сначала Ю. Тюрина, а потом Н. Вечканова — делалось неутомимыми руками и неиссякаемым порывом Ивана Фёдоровича. Прозы я как-то не помню, но всё стихотворное, что в Кошках шевелилось, преданно кучковалось вокруг своего вожака. Стихи были, по правде сказать, любительские, с присущими всякой самодеятельности неуклюжими оборотами, среди которых, однако, искрами мелькало истинное поэтическое чувство.

Когда я ближе познакомился с авторами стихов, то увидел среди них людей с тяжелой, а порой и трагической судьбой, как, например у Александра Строкина, ещё молодого, но безнадёжного инвалида, не владеющего ногами, или обременённого семьёй вечного труженика Ивана Гришина. Детски-светлые, трогательные души жили в этих людях. В тесноватой квартирке И. Гришина в переднем углу висели балалайка с гитарой, под которыми красовалась подпись «Музыкальный уголок». А Строкин, когда мы к нему приходили, приглашал: «пойдёмте к моему другу». Так называл он старый дуб, растущий на лугу за его огородом.

Сам Иван Фёдорович живёт в дальнем бывшем староведческом конце Кошек, называемом Колуханью. Бывшая изба в две связи, теперь опустевший, но когда-то полный скотный двор во главе с коровой Рябиной, рядом со двором весёлая роща из посаженных колями вётел, за огородом — заливной луг, потом густая речная урёма и вот — Кондурча, столько раз поминаемая в его стихах, можно сказать, главная их героиня. Любовь к родной земле, русской природе с её то скромной, почти застенчивой красотой, то с огромной лирической мощью — изначальная сила, подвигнувшая Ивана Акулиничева к творчеству и никогда его не отпускающая. Он из той генерации поэтов, который спрыгнул не с книжной полки, а как мужи-

чок-лесовичок, самоевом вышедший из лесной чащи. Из того же роду-племени и наш замечательный поэт Василий Попов из Тамбовки.

А впрочем, часто ли вы видели, чтобы крестьянин-труженик праздно стоял и любовался, скажем, закатом? Ему это и голову не придёт. Ещё невероятнее от него услышать: «Маня, брось доить-то, пойдём на облака полюбуемся!». Просто сама крестьянская душа вживлена в природу, за тяжкими трудами он с виду не обращает на неё внимания, а оторви его от неё, он буквально заболит и будет считать, что жизнь его кончена. Понаблюдайте за стариками, которых перевезли или просто вытолкнули из порушенной деревни на «лёгкое житье» в город.

Упорным нелёгким трудом вышел Иван Акулиничев на дорогу профессиональной поэзии и народной любви. Все мы были свидетелями тому, как его любят кошкинцы: читают его стихи со сцены, поют на его слова множество песен. Ни один значительный праздник без этого не обходится. Что же, он сам сделал свою поэтическую судьбу! Есть что вспомнить и есть что продолжить. Здоровья и счастья тебе в твоей Колухани, дорогой певец Кондурчи, её окрестностей, всей земли Русской.

Евгений Лазарев,
член Союза писателей России

Ландыш

* * *

Зине

В душе остаются навеки
Заросший вербами овраг
И соловей на мокрой ветке.
И тишина. И полумрак.

И звёзд осколки золотые,
Упавшие на дно реки.
И тёплый локон твой, впервые
Моей коснувшийся щёки.

В день рождения

З.Е. Акулиничевой

Отмахиваясь веткой влажною
От тучи комаров в лесу,
Сугробно-серебристых ландышей
Созвездия тебе несущу.

И соловей, с судьбой разлады все
Забыв, поёт в глуши лесной,
Что исключительно для радости
Шар оборудован земной.

Унылая сползает мгла с души.
По небу едет солнца круг.
Когда цветут в чащобах ландыши,
Светлей становится вокруг.

Пусть твоё сердце вспыхнет радостью,
На эту глядя красоту!
Тебе несущу я запах ландышей.
Я по цветам к тебе иду.

Только весной

Это увидишь
Только весной:
Берег, залитый
Талой водою.

Мчатся по речке
Льдины, качаясь.
Тают сугробы
Зимних печалей.

К солнцу подснежник
Вылез из снега.
В лужи упало
Синее небо.

И мы по небу
Бродим с тобою —
Это бывает
Только весной!

* * *

Как жизнь ни гнула б тяжестью
Обыденных забот,
Душа всегда в день завтрашний
Надеждою живёт.

С плеч сбрось всю накипь прошлого.
Но с пеной горьких дней
Не выплесни хорошее
Всё из души своей.

Унылой скуки ржавчиной
Не дай ей зарости.
Поверь, дней ещё радужных
Немало впереди.

И шанс есть, на обочине
Оставив суету,
Мир облететь на облаке,
Поймать за хвост мечту.

* * *

В тёплом полумраке
У речной косы
Вымокла у вербы
Юбка от росы.

На ветвях кудрявых
Дремлющих берёз
Ночевала стая
Краснопёрых звёзд.

Тикал циферблатик
На твоей руке,
Как кузнечик сонный
На сыром валке.

Ночь, в туманный омут
Закатив луну,
Ножницами стрелок
Стригла тишину.

И стучали рядом
Наши в лад сердца.
И надежд взвивались
В небо паруса.

И вдали, над краем
Заспанной Земли
На щеке небес рдел
Поцелуй зари.

Два росистых следа...

Третий раз пропели петухи.
Луг дымится, вымокнув до нитки.
Два росистых следа от реки
По траве пришли к твоей калитке.

Выпорхнула из моей руки
Птицей твоя тёплая ладошка.
О любви мечтая, лепестки
Май рвал у сирени под окошком.

Лишь вспомню...

Лишь вспомню в сутолоке дней
Твой взгляд — и под его лучами,
Как вешний снег, с души моей
Сползают скорби и печали.

И жизнь вся кажется, как праздник,
Шар к солнцу катится земной,
Сверкая акварельных красок,
Дурманящею новизной.

* * *

Вслед за клином вешних журавлей
Улечу в край юности моей
Я на крыльях самых светлых чувств
И в твоё окошко постучусь.

Пыль рассеяв серой суеты,
Позабытой юности мечты,
Будто россыпь звёзд, упавших в пруд,
Радугу надежд в душе зажгут.

Пусть же два той радуги конца
В наши упираются сердца.
И весь необъятный мир земной
Пусть в туман оденется цветной.

Соловьиною услышав трель,
Улечу за тридевять земель
Я на крыльях самых светлых чувств —
В твоё сердце тихо постучусь...

За околицей

Вновь тропинка забытая
Позвала за околицу,
Где с тобою встречались мы
Под весенней звездой.
Там по берегу юная
Бродит наша бессонница,
И зелёными крыльями
Клён шумит молодой.

Сказки-сны лягушине
Лист качает кувшинковый.
Чертит ветками ивушка
Борозды на воде.
Луг в сиянии месяца
Лепестком каждым светится.
И в траве колокольчики
Шепчут мне о тебе.

Песенка

Я не буду через мост
К той калитке хаживать.
И не буду я у звёзд
О тебе расспрашивать.

На лугу не буду рвать
Незабудки синие.
Твоё имя вырезать
На коре осиновой.

Нет мне дела до того,
Что под звёздной вышивкой
У крылечка твоего
Распустилась вишенка.

Разве что случайно взгляд
Брошу я в ту сторону,
Где туман упал на сад
Голубою шторою.

Где в посёлке, за рекой,
Ивами заросшею,
Спишь с ладошкой под щекой,
Видишь сны хорошие.

Обойду весь свет

Стремглав по морю
Я к тебе бегу,
Кинув на плечо
Радугу-дугу.

Через пенную
Зыбь солёную
Я бегу, держась
За соломинку,

Обойду весь свет,
Сдвину горы я,
Чтоб взглянуть в глаза
Твои чёрные.

И, сорвав звезду
С неба синего,
Назову её
Твоим именем.

Все беды перемелются...

Все беды перемелются.
И сквозь авоську памяти
Всё мелкое просеется,
Всё доброе останется.

Мы не возьмём в день будущий
Пыль суматохи будничной.
Всё выбросим пустяшное
На свалку дня вчерашнего.

Совсем немного надо нам:
Сбылось бы, что загадано.
Чтоб ветер равнодушия
Не остудил бы души нам.

Чтобы к порогу нашему
Не липли дразги зряшные
Да чтоб с тобою рядышком
Мы шли пешком по радуге.

* * *

Зине

Давай не будем привыкать
К улыбкам и прикосновениям.
Привычкой радость удивленья
Давай не будем убивать.

Любовь не будем одевать
В привычек ветхие обноски.
В сад окна, где растут берёзки,
Давай почаще открывать.

К чему, скажи, нам городить
Забор укоров и сомнений?
Не лучше ль полночью весенней
По саду лунному бродить?

Пусть будет всё, как в первый раз
Когда, забыв про всё на свете,
До петухов гуляли третьих.
Всё пели соловьи для нас.

К далёким звёздам уносили
Нас молодости паруса.
И на ресницах сонных лилий
Дрожала искрами роса.

Снег

Крылья выюг бьют с надрывистым свистом
В паруса твоих сказочных снов,
И летят облака, словно письма,
В тёмно-синих конвертах ветров,

А когда облака эти лягут
На болота, поля и кусты,
По их чистой хрустящей бумаге
Проскрипишь тихо лыжами ты.

И в заснеженных белых просторах
Не почудится даже на миг,
Как вокруг тебя кружится ворох
И тревог, и раздумий моих.

Снег тебе ничего не расскажет.
Добрый снег, он не выдаст меня.
И лишь радугой на сердце ляжет
Убегавшая к солнцу лыжня.

* * *

Звонят на крыше звёздные осколки,
Упавшие с морозной вышины.
Наш разговор и стук сердец слышны
Всему в снегах увязшему посёлку.

Искрится иней на твоих ресницах
И тает пар у ягодного рта.
И шепчешь ты: «Такая красота,
Наверно, может лишь во сне присниться».

Но я-то знаю: если бы сейчас
Тебя, родная, не было со мною,
То снег моих не радовал бы глаз,
Не обжигал бы сердце белизною.

И стал бы мир и холоден, и груб,
Лишился б он волшебных очертаний
Без лепета твоих медовых губ,
Без твоего горячего дыханья...

Снежки

Время мчится стремительней скорого.
Превратился давно в ручейки
У калитки сугроб, из которого
Наша юность лепила снежки.

Стог дремал под мохнатой навахою.
Пар дрожал над стеклом полыньи.
Целовал я снежинки, упавшие
С облаков на ресницы твои.

* * *

Любуясь сияньем небесных звёзд,
Забыв о земных почти,
Я стал виновником твоих слёз —
За это меня прости.

Прости за то, что сердце твоё
Не смог уберечь от обид.
За то, что ранят осколки его
Надежд, разбитых о быт.

* * *

Мы встречались с тобой на речном берегу,
Под сиренью душистой, где пел соловей.
И цвели незабудки на росном лугу,
И глядели на нас звёзды майских ночей.

И врезалось в обрыв переката стекло,
И дрожали в нём отблески дальних зарниц.
И казался на свете прекрасней всего
Нежный блеск твоих глаз под навесом ресниц.

* * *

С ракиты под шмелиное жужжанье
Летит на снег зелёная пыльца.
И, кораблём себя воображая,
Отчаливает щепка от крыльца.

Сутроб, кусты ломая, оседает.
Смеётся солнце в синем ручейке.
Весна тебе подснежник первый дарит,
Веснушки рассыпая по щеке.

* * *

Проснуться бы однажды юным,
Чтоб свет в глаза струился лунный,
Черёмуха цвела в саду.
И над водою без умолку
Соловушка влюблённый щелкал,
С росинкой проглотив звезду.

Чтоб шелестел листвою новой
В лесопосадке куст кленовый.
И речка меж ночных бугров
Текла и таяла в тумане.
И я спешил бы на свиданье,
Стегая веткой комаров.

* * *

Март гонит озабоченно
Вскачь взмыленных коней.
В овраг сползает клочьями
Раскисший снег с полей.

И жизнь на крыльях розовых
Взвивается в зенит,
Где жаворонок бронзовым
Бубенчиком звенит.

* * *

Прильнув щекою к солнцу,
Оттаяла Земля.
Зелёным клейким соком
Запахли тополя.

Жизнь дружно вылезает
Из зимних всех одежд.
И в сердце лёд ломают
Подснежники надежд.

Первый гром

Над лесом первый гром грохочет.
Под барабанный марш грозы
На вербах лопаются почки,
Травинки лезут из грязи.

И дождь стучит, как поезд скорый.
Пред ним — вот что наделал гром! —
Стальная ветка семафора
Зелёным брызнула листком.

Половодье

С треском ломает
Лёд Кондурча.
Зимний срывает
Панцирь с плеча.

В пене воронки
Крутит река.
Лось плывёт, к небу
Вскинув рога.

Во рву размытом
Верба цветёт.
На талой ветке
Зяблик поёт.

И на край света
Бумажный флот.
На борту с детской
Сказкой плывёт.

В марте

Весне в подмогу солнце конопатое
Несёт вязанку золотых лучей,
Спеша природу, мёрзлым сном объятую,
Из плена вырвать зимнего скорей.

Примчался загорелый ветер с Африки
И повернул на север выю орду.
Поплыли вдаль бумажные кораблики
С мальчишьими мечтами на борту.

Банановыми кто-то грезит странами.
А мой сосед, как в стародавний век,
Лопатой дедовскою деревянною
С горбатой крыши скидывает снег.

На улице — ручьёв столпотворение.
Идут под снос сугробов терема.
И модницы причёсками весенними
Мужской весь сводят контингент с ума.

Летят грачи домой. И шуба зимняя
Трещит по швам у речки на спине.
И сердце с радостью невыразимою
Выстукивает строчки о весне.

Бабушкины жаворонки

Стародавний чтя обычай,
Бабушка печёт в селе
Жаворонков из пшеничной
Сдобы на печной золе.

И смешно, и деловито
В школу шествует пострел,
За спиной неся набитый
Жаворонками портфель.

Со стиральной резинкой
В его ранце рядом лёг
В корке нижней, как начинка,
Запечённый уголёк.

На пенал дыша и книжки
Сдобой поджаренной,
В первый класс летят с мальчишкой
Бабушкины жаворонки.

Апрель

Выводит солнце на снегу старательно
Лучом ручьёв лирические строчки.
Блестит сосулька знаком восклицательным,
Прилипли к прутьям многоточьем почки.

Ольха вошла в овраг, с потока быстрого
Ветвями нижними срывая пену.
Из старого гнезда, как из транзистора,
Торчит хвоста сорочьего антенна.

Апрель, бродя по чаще бересклетовой,
Зелёную из ночки каплю выжал,
Шумящее листвою душистой лето я
В черновиках деревьев голых вижу.

Душа моя весёлым скачет мячиком.
Трезвонит жаворонок: «Я вернулся».
И ярко так беретик мать-и-мачехи
Желтеет, будто в солнце окунулся.

* * *

Что на дворе творится!
Напор тепла таков,
Что неохота злиться
На самых злых врагов.

Забудешь все обиды,
Когда житейских ссор
На спинах льдин разбитых
Плывёт по речке сор.

Унылой зимней скуки
Сползает тень с лица,
При виде с песней с юга
Летящего скворца.

Вон, к солнцу колокольчик
Пробился средь кустов —
Похожий на флакончик
Девических духов.

Смеётся мир, со стужей
Морозною простясь.
И ранит нежно душу
Сиянье женских глаз.

На зелёной сцене

Шумно празднует природы возрожденье
Возле речки лесополоса.
Днём и ночью на её зелёной сцене
Не смолкают птичьи голоса.

Возвратившийся дорогою неближней
В край знакомых ив и тополей
Красоту родной земли и радость жизни
Воспевает в песнях соловей.

В миг заморозил нот россыпью щемящей
Он всех обитателей в лесу.
И ладошками душистых листьев чаща
Звонко аплодирует певцу.

И в ансамбле с соловьём, в весну влюблённом,
Иволги, варакушки, дрозды
Без фанеры и подпорок микрофонных
Разливаются на все лады.

Слушаю лесных певцов до ночи поздней,
Думаю, досады не тая:
Не пора ль сойти с небес эстрадным звёздам,
Поучиться петь у соловья?

Школьная весна

В небе журавлиными
Крыльями звеня,
В школу неожиданно
Ворвалась весна.

Юный контингент
В плен взяла весна,
Взглядом обожгла
И лишила сна.

Надо ль грызть гранит наук,
Расшибая лбы,
Если щепка каждая
Шепчет о любви?

Как за партой девочкам
Нынче усидеть,
Коль весна зовёт на круг
Танцевать и петь?

Вон прошёл по улице
Юный гармонист —
В классах успеваемость
Покатилась вниз.

Соловей над речкою
О любви поёт,
В душах даже каменных
Растопляя лёд.

Юный контингент
В плен взяла весна,
Взглядом обожгла
И лишила сна.

Воспоминание

Когда-то мне говаривала бабка:
«Ты по земле старайся так ходить,
Чтоб на шмелиный бас не наступить,
Не отдавить у незабудки лапку.

Ломая ветку, на которой ночью
Пел соловей, ты этим от ствола
Обламываешь песню...».
Между прочим,
Наука эта мне не впрок была.

Глухой к звериным голосам и птичьим,
Я сам себя любил лишь на земле
И своё имя рядышком с девичьим
На каждой встречной вырезал ветле.

Теперь я вспоминаю с сожаленьем
И болью, как бездумно рвал цветы,
Ломал кусты черёмух и сирени,
И наступал ужатам на хвосты.

Твержу себе, как мне когда-то бабка:
«Ты по земле старайся так ходить,
Чтоб на шмелиный бас не наступить,
Не отдавить у незабудки лапку...».

Одуванчик

Солнце на планетах, словно клушка,
Дремлет, согревая им бока.
Тает снег. Уносит лёд речушка.
Журавли летят издалека.

И, дыханье чуя их вдали,
У ручья дрожит на ножке тонкой
Одуванчик, из яйца Земли
Жёлтеньким проклюнувшись цыплёнком.

* * *

Дрожит побег арбуза хрупкий,
И два его листочка крепко
Ещё несброшенной скорлупки
Сжимает жёсткая прищепка.

Он в жизнь шагнул на ножке тонкой,
Умывшись первою дождейкой,
Точь-в-точь похожий на цыплёнка
С прилипшей скорлупой на спинке.

* * *

Диковинных мест на свете не счесть.
Но прямо скажу, душой не кривя:
Среди всех земных красот и чудес
Нет краше тебя, родная земля!

*Россия —
это свет
берёз*

Край мой соловьиный

В Кошкинском районе —
Солнце в каждом доме.
Соловиной трелью
Каждый куст звенит.
Радугу берёзы
Заплетают в косы
И блестит дождями
Вымытый зенит.

Тот, кто здесь родился,
Всею душой влюблён
В край мой соловьиный,
Северный район,

И в какие б дали
Мы ни улетали,
Как бы ни был сладок
Дальних странствий хмель,
Разве с ним сравнится
Радость возвратиться
Под родную крышу
Из чужих земель?

Скажем откровенно,
Что во всей Вселенной —
Обойди огромный
Белый свет хоть весь! —
Нет нигде такого
Неба голубого
И таких красивых
Девушек-невест.

Как у нас в районе
Запоют гармонии —
Слушают их сразу
Все материки.
Радуются птицы.
Веселеют лица.
В пляску так и рвутся
Сами каблуки!

Тот, кто здесь родился,
Всей душой влюблён
В край мой соловьиный —
Северный район.

Мой северный район

Прогресса плуг взрыхлил
Тысячелетий ил —
Степь дикая в хлеба оделась вся.
Жизнь с рюкзаком забот
По волнам дней плывёт
И свежий ветер дует в паруса.

Мой Кошкинский район,
Мой северный район
Зимой почти до крыш
Снегами занесён.
Зато весной сады
Купаются в цвету.
Где ты ещё найдёшь
Такую красоту?

А где-то за бугром
Ломают колья гром
И солнышко целует облака.
И всё, чем жизнь мила,
Надарит мать-земля.
И крыльями легенд шумят века.

Здесь шесть веков назад
Весть ветры принесли
За горы и моря,
Во все концы земли,
Что Тамерланом в прах
Хан Тохтамыш разбит
У Кондурчи-реки
Под шум её раки.
Над нашим краем гроз
Немало пронеслось —
Огня и дыма дыбилась стена.
И помнит мать-земля,
Как, песнями звеня,
Пришла в наш дом победная весна.

Так ярко над рекой
Сияет шёлк небес —
Хоть впору из него
Шить платья для невест.
А в поле рожь цветёт.
И всё вокруг в цвету.
Где ты ещё найдёшь
Такую красоту?

Я знаю: много мест
На белом свете есть,
Где ярче солнца светятся лучи.
Но мне всего милей
Край ив и тополей,
Пришитый к сердцу ниткой Кондурчи.

Здесь пахари живут
С душою нараспах,
Как пашню, сжав судьбу
В мозолистых руках.
И соловьи с цветов
Пред пенем пьют росу.
Где ты ещё найдёшь
Такую красоту?

То сея дождь, то снег,
Вдаль новый мчится век,
На старте реактивный взяв разгон.
Наполнив ветром грудь,
Свой самобытный путь
Прокладывает к звёздам мой район.
Мой северный район:
На крышах — лес антенн.
И греет душу мне
Тепло домашних стен.
И восхищает взгляд
Черёмуха в цвету.
Где ты ещё найдёшь
Такую красоту?

Мне деревня снится...

Я брожу по лесу
Или еду полем —
Всё вокруг родное,
Близкое до боли.
Здесь знакома с детства
Каждая травинка.
И к родному дому
Все бегут тропинки.

Ни к чему заморские
Мне пейзажи броские
С пальмой на лазурном берегу,
Если степи волжские,
Горы Жигулёвские
С ранних лет я в сердце берегу.

Ничего милее
Нет родной сторонки,
Над которой в небе
Свищут жаворонки.
Здесь пахали землю
Прадеды и деды,
За неё с врагами
Бились до Победы.

В грозный час опасности
На защиту Родины
Встали в строй волжане-земляки
И волной народного
Гнева благородного
Были в прах разбиты все враги.

Где б я ни был, всюду
Мне деревня снится,
Где на ветке звонко
Тенькает синица.
Сад в лицо мне дышит
Запахом сирени
И вся жизнь чудесным
Кажется мгновеньем.

С русскими просторами
Бесконечно дорог мне
Край тот, где родился я и рос.
И где слово «мама» я,
Дорогое самое,
Первый раз однажды произнёс.

Нынче нашей милой
Матери Отчизне
Нелегко дорогу
Строить к новой жизни.
И окно к прогрессу
Прорубать непросто,
Новые на небе
Зажигая звёзды.

Ах, как верить хочется,
Что невзгоды кончатся
И под жерновами новых дней
Беды перемелются,
Тучи все развеются,
Жить на свете будет веселей!

Это всё — Россия

Рощи тополиные.
Крики журавлиные.
Бурные весенние
Реки, как моря.
Цепи гор высокие
Да поля широкие.
Это всё — Россия,
Родина моя.

На ветвях, как яблоки,
Снегири да зяблики.
Под окном черёмуха,
Вербы у ручья.
Травы в росах волглые.
Люстры звёзд над Волгою.
Это всё — Россия,
Родина моя.

Ржи колосья рыжие,
Над межей нависшие.
Обелисков строгие
В небе острия.
Звёздный старт Гагарина,
Вечности подаренный.
Это всё — Россия,
Родина моя.

Август

Трав цветущих схлынуло зелёное
Половодье с пойменных лугов.
На копне душистой полуденное
Солнце спит, спустившись с облаков.

Скинув с плеч рубашку травостоя,
Косогор щетинится жнивьем.
В синем небе дойницей пустою
Дальний погромыхивает гром.

Пёстрых бабочек вспорхнула стая
Над копной. И ветер-озорник
Крылышки нарядные листает,
Как страницы ярких детских книг.

Лето набивает пряный запах
Скошенного луга в сенники.
Солнечную кистью в зелень яблоч
Вкрапливает алые мазки.

* * *

Он ничего-то не стоит,
Блеск всех заморских красот,
Рядом с корявой ветлою,
Что у колодца растёт.

Из всех экзотик на свете
Ближе мне крик журавлей
Да шум весеннего ветра,
В окна летящий с полей.

Разве же я променяю
На импортный ширпотреб
Эту хлебами без края
Мирно шумящую степь?

Разве расстаться смогу я
С рощей вон той у пруда,
Где лето тихо кукует,
Чьи-то считает года?

Родная земля

Без края-конца раскинулась Русь
В колосьях, цветах, волнах ковыля.
Гляжу на тебя и не насмотрюсь,
Отрада моя — родная земля.

Надежда и боль,
И радость моя —
Родная земля,
Святая земля!

В какую бы даль меня ни вели
Дороги земли, змеясь и пыля,
Я в сердце ношу все звёзды твои,
Все песни твои, родная земля.

В военном дыму, в походной пыли
Шагая вперёд по минным полям,
Планете весну и мир принесли
Солдаты твои, родная земля.

К Победе весь путь их кровью омыт —
Об этом шумят в саду тополя.
И клин журавлей на север летит,
Влюблённый в тебя, родная земля.

Грязь месят в степи копыта веков.
И жизнь скачет вдаль, кольчугой звеня.
Ансамбли всех вьюг, оркестры громов
Поют о тебе, родная земля.

Диковинных мест на свете не счесть.
Но прямо скажу, душой не кривя:
Среди всех земных красот и чудес
Нет краше тебя, родная земля!

Родное село

Село моё лежит за Волгою
На донышке моей души,
Где лето свищет перепёлкою,
Птенцов скликающей во ржи.

Оно на карте, словно яблоко,
Ломает ветку Кондурчи.
Из сада в окна стайкой зябликов
Влетают красные лучи.

Здесь мой причал. Рассвет мой розовый.
Мой луг, что мятою пропах.
И шелестит листвою берёзовой
На пустыре вчерашнем парк.

Ах, где вы, годы конопатые,
Травой заросшие дворы
И школьный стадион с телятами,
С извечным гамом детворы?

Здесь босоногим я мальчишкою
Из ив свистульки мастерил.
С потёртым букварём под мышкою
Тропинку в первый класс торил.

На шпиле телевышки вертится
Тарелкой синий небосвод.
И жизнь моя шумит, как мельница,
Вращая жернова забот.

И, демонстрируя таланты
Непревзойдённые свои,
Престиж фанерных музыкантов
Под корень рубят соловьи.

Ветла над отчим домом клонится.
И нету ничего милей
Тропинки, что к родной околице
Петляет-вьётся средь полей.

Я люблю деревню

Я люблю деревню —
Земляничный край.
В гнёздах на деревьях
Гам грачиных стай.

Мёдом пахнет донник.
Льётся свет с небес
И с моих ладоней
Хлеб телёнок ест.

Родина

Стран немало на земной планете,
Но во все считалось времена,
Что у каждого на белом свете
Родина, как мать, всегда одна.

Не окинешь ты её глазами,
Но под синим вся она шатром
С реками, полями и лесами
В сердце умещается твоём.

Красным солнцем прожигая тучи,
В мир твой навсегда вошла она
Ивушкой над озером плакучей,
Белою берёзой у окна.

Рядом с этой красотой неброской,
Будь она в цвету или снегу,
Ничего не стоит рай заморский
С пальмой на лазурном берегу.

Кровь пульсирует покуда в жилах,
Ты родного неба синеву
Разве променяешь на чужие
Тряпки, иноземную жратву?

Пусть звенит всегда, не умолкая,
В глубине души твоей струна:
— Много родин в жизни не бывает,
Родина, как мать, всегда одна!

Песня о Родине

В сердце стрелы впивались занозами
И краснела от крови вода,
Когда русскую землю раскосая
Чингисхана топтала орда.
Русь, Россия моя соловьиная,
Без тебя не могу я дышать.
Я готов каждый куст твой рябиновый,
Каждый колос в полях целовать.

Крестоносцы, доспехами лязгая,
На пути всё ломали и жгли.
Всё пытались корни славянские
Из родной моей вырвать земли.
Сколько Русь на плечах своих вынесла!
И под саваном русских снегов
Успокоилось сколько воинственных
Многочисленных наших врагов!

И страна, на изломах истории
Натиск бурь отражая и гроз,
Поднялась по тропе непроторенной
От сохи первобытной до звёзд.
В небе пусть тучи зла все рассеются,
Сгинет горьких утрат полоса.
Пусть весенними звёздами светятся
Голубые России глаза!

Россия

Россия — это цвет берёз.
Черёмухи цветущей пена.
Земля, родимая до слёз,
Таинственная во Вселенной.

Малинником заросший сад.
Зенит, исчерканный стрижами.
Пчелиный на цветах десант,
Шмелей мохнатое жужжанье.

Клубника в сохнущем валке.
В окне автобусном девчонка
С упавшею на брови чёлкой
И ямочкою на щеке.

Вдоль полевой межи стена
Ржи в синих, васильковых брызгах.
Родные сердцу имена
Солдат на строгих обелисках.

Тень ивы на стекле пруда.
В кудрявых тучах — звёзд заколки.
Взгляни на карту: города —
Как яблони на ветке Волги.

Русь

Я тебя принимаю, какая ты есть,
Русь — моя Родина многострадальная.
В грудь твою вражьих стрел попаданий не счесть
И не вырвать из памяти звоны кандалные.

Застревает обиды и горечи ком
В горле, видя, как в диком злорадном экстазе
Те, кого ты поила грудным молоком,
В твою чистую душу швыряются грязью.

Звёзды выклевать в небе спешит вороньё
И надежды твои рвёт когтистыми лапами.
И от боли сжимается сердце моё —
Сквозь заплатку Чечни, вижу, кровь твоя капает.

Жизни, верю я, не пересохнет река,
Соловьями звенеть будут ночи весенние,
Пока в мире есть ты, бьют живые пока
Родники из глубин твоего милосердия!

Волга

Вдаль течёт величаво и гордо
В живописных она берегах.
На неё Жигулёвские горы
Наглядеться не могут никак.
Широка и глубока
Волга — русская река.
Все легенды-песни к нам
По её плывут волнам.
Волга — это не просто ведь русло
Для стекания в Каспий воды.
Волга — зеркало удали русской,
Широты русской и доброты.
Широка и глубока
Волга — русская река.
Все легенды-песни к нам
По её плывут волнам.
С берегами целуются волны
И поют над водой соловьи.
И нет в мире России без Волги,
Как и радости нет без любви.
Широка и глубока
Волга — русская река.
Все легенды-песни к нам
По её плывут волнам.

В родном краю

И. Д. Сидорову

В какую б даль ни увели
Пути-дороги, снится
Всегда мне уголок земли,
Где довелось родиться.

Здесь с детства каждый холм знаком
И каждая тропинка.
Все пахнут тёплым молоком
За выгоном травинки.

Как у молоденьких девчат,
В саду у юных яблонь
Под блузками листвы торчат
Тутие груди яблоч.

И губы алой на луту
Измазав земляникою,
Мальчишки в Кондурчу-реку,
Как лягушата, прыгают.

И пчёл пропеллеры жужжат
Весь день в цветах июля,
С полей медовый аромат
Выкачивая в улы.

Мгновение

Сквозь толщу времени в пространстве
Со мною шар земной плывёт.
Кричу я перепёлке: «Здравствуй!».
Она в ответ мне: «Подь полоть!».

Над степью, небо подпирая,
Скрипят стропилами века.
Стрижиная навyleт стая
Простреливает облака.

Мне в душу птичьи трели льются,
Восторгом распирая грудь.
Стою, не смея шелохнуться,
Боюсь мгновение спугнуть.

Смеются на цветах росинки.
Тень ив у речки щиплет гусь.
И в каждой на лугу травинке
Я узнаю святую Русь.

Однажды

Однажды из небытия
Пробьюсь травинкою
В саду зелёном, у ручья,
Где птахи цвинькают.

Росой умоюсь на заре,
Дыша прохладою,
Всему живому на земле
Безмерно радуясь:

Коровке божьей на цветке,
Нарядной бабочке,
И тенью по моей щеке
Черкнувшей ласточке.

В родном краю, где у окна
Цветут подсолнухи,
От вечного очнусь я сна,
Взгляну на солнышко.

С плеча истлевшую стряхну
Былого ветошь я
И с чистого листа начну
Вновь жизнь воскресшую.

Дождь

По тёплой лужайке
Идёт налегке
Июнь в синей майке
И с лейкой в руке.

Запутался ветер
В усах ячменя.
Распорота туча
Зигзагом огня.

И гром, по дороге
Степной проходя,
Вбивает по шляпку
В пыль гвозди дождя.

На небе грохочет
Воз летних забот.
Пьют влагу колосья.
Хлеб в поле растёт.

Купальщица

Лето в брызгах сверкало хрустальных,
Что на плёс с её падали кос.
Упирались упруго в купальник
Её груди, торчащие врозь.

Из воды она юной русалкой
Выходила с кувшинкой в руке,
Взбудоражив лебяжьей осанкой
Весь мужской контингент на реке.

Сердцееды прожжённые даже
Были рады к ногам её пасть,
Ощутившие клеткою каждой
Красоты ослепительной власть.

Дрозд о ней пел в кустах краснотала,
Ей листвою аплодировал лес
Её солнце следы целовало
На песке, опустившись с небес.

На опушке

На опушке берёзу спилили.
Сок пузыристый брызнул из пня.
Словно птица, зелёные крылья
Вскинув, рухнула наземь она.

Смолк навек шелест веток кудрявых.
И обида берёт, что вокруг
Никакого намёка на траур:
Спит беспечно на клевере жук.

Беззаботно кукушка кукует.
О любви поёт арии дрозд.
Неужель никого не волнует,
Что в лесу меньше стало берёз?

Ах, вот так же, наверно, однажды
В путь последний проводят и нас,
Позабыв на прощание даже
Уронить по слезинке из глаз!

На теплой лужайке

На тёплой зелёной лужайке,
Где бродит с цыплятами клушка,
У старой ветлы молодуха
В корыте купает дитя.
Висит пред малышкой на ветке
Пластмассовая погремушка.
В помятый ромашковый фартук
Дождинками брызги летят.

Мать пену с младенца смывает,
Полощет его волосёнки
И нежно о чём-то воркует,
Над мокрой головкой склонясь.
Июнь облаков белоснежных
Развесил над садом пелёнки.
За дальней околицей с небом
Негромкая речка слилась.

И вишня румяная к вишне
Щекой прижимается алой.
К солнцу петух воспевает,
Взлетев на макушку крыльца.
О, как жизнь была бы безлика,
Как многого б ей не хватало
Без женщины этой, что моет
В корыте грудного мальчика!

Вечер

Уходит солнце на ночлег, наклонными
Лучами обжигая небосвод.
В село с лугов кузнечика зелёного
Коровье стадо на спине несёт.

Рогатым лбом в калитку вечер тычется.
И, за собой таща шлейф комаров,
По всем вселенским закоулкам движется
Мычание недоенных коров.

Лужайки длинными покрылись тенями.
В огне заката тают облака.
В хлеву по дну подойника затенькали,
Запенились струйки молока.

Над выгоном, за тихою околицей,
Устала воздух мошकारа толочь.
И с бронзовым на шее колокольчиком
Бредёт в луга стреноженная ночь.

Ночь на Ивана Купалу

По ветвям нагнувшейся берёзы
С облаков на землю ветер слез,
В заводь сонную просыпав звёзды
Из дырявого мешка небес.

Леший-полуночник вверх тормашкой
Прыгнул в речку с жердевых мостков,
Скинув пенною волной дремавших
Лягушат с кувшинковых листков.

В лунном блеске выплывали стайкой
Юные русалки из реки.
И ромашки рвали на лужайке,
И бросали в Кондурчу венки.

Туфли-лодочки купали в росах,
Отражаясь в зеркале воды.
И в зелёные вплетали косы
Лилий ослепительных банты.

Соком приворотных трав русалок
Напоив из звёздного ковша,
Ночь-колдунья в их кругу плясала,
Синими туманами дыша.

Юным феям долго будет сниться,
Как гуляли ночью у реки,
Как взасос их целовали принцы
Маминым запретам вопреки.

Коси, коса

Лети, душа моя, в луга,
Где на метёлках иван-чая
Июльский ветер пчёл качает
И, небо подперев плечами,
Стоят за речкою стога.

Коси, коса, пока роса,
Пока в лугах туман клубится
И над деревнею жар-птицей
Заря взлетает в небеса.

Коси, коса. Вали с размаху
Траву в душистой тишине,
Пока коричневой рубахой
Не лёг загар на плечи мне.

Коси, коса. Под корень режь
Мои все беды и печали.
Пусть утро из туманной дали
Взмахнёт мне крыльями надежд!

Коси, коса, мои невзгоды.
В цветах серебряно звени.
Пусть, как душистые олёты,
Толпятся за спиною годы
И увядающие дни.

Жизнь кажется чудесной сказкой,
Когда в траве у Кондурчи
Анютины смеются глазки,
Скрипят спросонок дергачи.

Кувшинок золотые звёзды
В струе купаются речной.
И срезы трав пахучих в воздух
Зелёной брызгают слюной.

Не знаю, как кому, а мне
Много не надо блага,
Лишь полынком бы лето пахло,
Да я, на куст швырнув рубаху,
Траву б косою валил с размаху,
Катая солнце по спине.

Сенокос

Скрипит телега на лугу,
На ось наматывая сено,
И стог растёт на берегу,
Пропахший земляникой спелой.

А на стогу смеётся Зинка.
Вокруг её пушистых кос,
Что выбились из-под косынки,
Вращается весь сенокос.

Стрекозы носятся над стогом,
Слюдою крыльев шелестя.
Как яблоко на солнцепёке,
Алеет Зинкина щека.

И клевера душистый пласт
Бросаю я на стог. Травинки
В лицо мне сыплются. И Зинка
Лукаво щурит чёрный глаз.

В шуршаньи встрёпанного сена
Она увязла по колено.
И трогает над головой
Подкову радуги рукой.

Ей на ресницы тополиный
Снежинками ложится пух.
Она мне кажется богиней,
С небес спустившейся на луг.

И жаворонок в вышине
Над ней повис на нитке песни,
И солнце дремлет на копне.
И даль светла. И жизнь чудесна.

И, спутав гриву ковыля,
Сверкая чистых лилий пеной,
Под Зинкой крутится Земля,
На ось наматывая сено.

И птицей, в солнечных пылинках,
Моя душа летит в зенит,
Где на краю Вселенной Зинкин
Смех колокольчиком звенит.

Кондурча

1.

Средь шмелями жужжащего лета
Петли вьёт Кондурча на луту.
Будто девичья синяя лента,
В травы брошенная на бегу.

День рабочий мозоли в ней моет.
Арки радуг над нею горят.
Дети прыгают в небо речное,
С кочек сонных вспугнув лягушат.

К ней сбегаются со всех пригорков
В разноцветных панамках цветы.
В груди тает ком накипи горькой
От глотка её чистой воды.

Снятся сердцу моря-океаны.
И влюблённая в звёзды душа
По речным волнам в дальние страны
На плоту плывёт из камыша.

2.

Голубую майку
Скинув у мостка,
В Кондурче полощет
Лето облака.

Солнышко ромашкой
Светится над ней,
В омуте купая
Лепестки лучей.

Лопуха зелёной
Кружкой — посмотри! —
Черпают из речки
Небо косари.

Над водой клубится
Тополиный пух.
Стадо туч по небу
Гонит гром-пастух.

В праздники и будни
Уж который год
Служит речка людям.
И не просит льгот!

Косит травы вдова

Травы косит у леса
Молодая вдова.
Над ней полдень развесил
Облаков кружева.

За спиной её сохнет
Земляника в валке.
И целуется с солнцем
Ямочка на щеке.

Ветер треплет ей косы.
Ах, я, право б, не прочь
В жаркий день сенокосный
Молодухе помочь!

Но стоит у порога,
Сдвинув брови, жена.
С директивною строгой:
— Пускай косит одна!

У неё, видно, вовсе
Не болит голова,
Что одна травы косит
Молодая вдова.

На покосе

Взвихря крыльями пыльцу цветочную,
Шмели жужжали средь травы густой,
И, отбивая косы, молоточками
Кузнечики стучали за рекой.

В воде качался белый бантик лилии.
Алела земляника на валке.
Скрипучий воз, задев за куст калиновый,
Оставил прядку сена на сучке.

Кочевник-ветер голубой дорогою
Куда-то гнал табун курчавых туч.
У клеверной копешки краснощёкое
Стояло солнце, опершись на луч.

Вдоль Кондурчи размашистой походкою
Шагал послевоенный сенокос.
Простреленной отцовскою пилоткою
Ловил мальчишка бабочек-стрекоз.

Проза

На плечи деревни сенокоса
С облаков свалилась гора.
И кузнечик, отбивая косу,
Молотком в траве стучит с утра.

По кочкастой катится Вселенной
Неустроенный крестьянский быт.
Коростель везёт в телеге сено,
Колесом расхлябанным скрипит.

Вон стогометатель у тропинки
За копной копну на стог кладёт.
Сыплются зеленые травинки
На горячий тракторный капот.

Топчет-мнёт сосед мой загорелый
На макушке стога облака,
Рот измазав земляникой спелой,
Солнце в речку шлёпнулось с мостка.

Вдруг в заречных зарослях замолкла
Филармония весёлых птах.
Проблеснула девичьей заколкой
Молния у тучки в волосах.

Будто реактивный самолёт,
Звуковой барьер пересекающий,
Грохнул гром. И вздрогнул небосвод.
В речку с кручи покатались камешки.

Первые траву качнули капли.
От летящего наискосок
Ливня, вилы побросав и грабли,
Кто в кабину лезет, кто — под стог.

Добродушно уступая место
Девкам под восторженный их визг,
Из кабины вылез тракторист,
Шапку снял и встал под душ небесный.

И под грозовую канонаду
Вдаль уплыл воздушный водовоз,
Дождевою окатив прохладой
Весь кипящий зноем сенокос.

Жизнь вновь катится привычным кругом.
Птичий хор звенит. Журчит река.
И над стриженной холкой луга
Расписная вспыхнула дуга.

На практике

Едет утро вдоль реки
В голубой косынке.
Кудри трав валит в валки,
Стрекоча косилкой.

Золотых лучей чуть свет
Сжав в руках поводья,
Инженерный факультет
Практику проходит.

Росных капель на цветах
Вспыхивают лампочки.
И смеются на щеках
Розовые ямочки.

У реки затормозя
Разом агрегаты,
Жарких глаз не сводит вся
С девушки бригада.

Вся капелла косарей
Ей поёт страдание.
Шлёт в цветах записки ей
С нежными признаниями.

«Кузнечики-скрипачи,
Вы секрет откройте:
Где же спрятаны ключи
К сердцу недотроги?

К той, что косит за рекой
И под корень режет
Равнодушьем наш покой,
Рубит все надежды!»

В небесах о ней звенит
Птичья филармония.
Бригадир же весь кипит,
Мечет громы-молнии.

«Синим пламенем горит
График сенокоса!» —
Всех подряд он костерит,
Сам при этом глаз косит
На девичьи косы.

Солнце, взобравшись в зенит
По лазурной лесенке,
Струнами лучей звенит
В такт девичьей песенке:

«В речке утренней звезда
Леденцом растаяла.
Ах, зачем же я страдать
Семерых заставила?

Я не знаю, как мне быть,
Впору разреваться:
Как всех сразу разместить
Ухажёров в сердце?

Ходят табуном за мной,
Охают, вздыхают.
Про свиданье под луной
Робко намекают.

Смотрят в сторону мою.
Ах, не виновата я,
Что нездешнего люблю
Парня я женатого».

В час, когда в степи покос
Жгла жарища адская,
Почтальон письмо принёс
Девушке солдатское.

Видела бригада вся,
Что стояла около,
Как застлало ей глаза
Нежной поволокою.

Возле заводов речных,
Задрожав моторами,
Трактора вдруг — пых да пых —
Вновь затараторили.

Острую врезая сталь
В разноцветье буйное,
Сенокос катился вдаль
На колёсах-бубликах.

Поле

Люблю родное поле русское,
Его размашистый простор.
Люблю, бредя тропинкой узкою,
Колосьев слушать разговор.

Здесь встречи с чем-то удивительным
На каждом перекрестке жду.
Отрадно в рыжей пижме видеть мне
С небес упавшую звезду.

Приветствую травинку каждую,
С плеч отряхнув пыль суеты.
Скрыть радость не могу щемящую
При виде девушки, в ромашковом
Венке идущей по степи.

Предпочитаю пляжу южному
Знакомой речки берега.
Милей заморской мне жемчужины
Росинка в чашке василька.

На горы не сменяю золота
Пригоршню хлебного зерна.
Добытая трудом мозолистым,
Дороже кладов всех она!

В поле

Осыпанный цветочно-жёлтой пылью,
Подсолнух уши-листья растопырил
И слушает, как тикает в траве
Кузнечик — крохотный будильник лета.
Шум прячется в берёзовой листве.
Вдоль муравой зашитого кювета
Гречишная белеет полоса.
Скрипит, закручиваясь, ус гороха.
И целый день над полевой дорогой
Звенят серёжки спелого овса.

Зажинки

Созрела рожь — в народе есть примета:
Откуковала половина лета,
И вот уже последнее ку-ку
Разносит эхо по березняку.

И сходит комбайнёр с крыльца. Тропа
Его ведёт, петляя, за околицу.
До горизонта плещутся хлеба.
И ость ржаная сквозь рубашку колется...

Клин журавлиный

Как стрелка магнитная, клин журавлиный,
На север своё повернув остриё,
Дорогой домой возвращается длинной,
Крылом задевая за сердце моё.

Летит он, о чём-то заветном курлыча,
Влеком притяженьем родимой земли,
К которой и я так же вот примагничен,
Как эта весенняя стая вдали.

Дождь прошёл

На ходулях длинных вдоль околицы
Дождь прошёл и скрылся за бугром.
Где-то вдалеке пустою дойницей
Глухо погромыхивает гром.

На ресницах ржи слезами радости
Блещут брызги тучи грозовой.
И цветёт подсолнух, к тёплой радуге
Прислонясь веснуч атой щекой.

Ржаное солнце

В степи, где стреловидной тенью
По ржи черкают ястреба,
Как солнечное наводнение,
Вскипают спелые хлеба.

Врезается им в плечи круг
Полуденного горизонта.
Послушай, как шуршит вокруг
Шершавое ржаное солнце!

Оно со звоном раскололось,
Рассыпавшись среди полей.
Зерном набившись в каждый колос,
Гнёт книзу дудочки стеблей.

И жизнь светло, как праздник, льётся
На доньшко твоей души,
Когда рассыпанное солнце
Твердеет в зёрнах спелой ржи.

Вон за деревней перепёлка
Поёт в хлебах: «Косить пора!».
И ливень солнечных осколков
Затопит скоро бункера...

Пасу коров у реки

Пасу коров у реки,
Близ ив и тополей,
Где дышится мне легче,
Мир кажется светлей.

Деревья ровным шумом
На берегу шумят,
Настраивая думы
Мои на светлый лад.

Кузнечики на скрипках
Пиликают в траве:
«Забудь свои ошибки
И передряги все!».

И на ресницах лета
Белеют облака,
Разбросанные ветром,
Как брызги молока.

Брожу с рогатым стадом
В лугах, лук дикий рву.
Грудь распирает радость,
Что в мире я — живу!

Страда

Стеной наклонились колосья
К дороге, топорща усы.
Мнут рубчатые колёса
Стерню вдоль лесополосы.

Зигзагами молнии синий
Искеркан вдали небосклон:
С Атлантики тучу в России
Тащит на буксире циклон.

«Совсем, что ль, циклон этот спятил?
Как пить дать, вот-вот зарулит
Сюда...» — Злой, как чёрт, председатель
На «Ниве» по полю пылит.

В эфире гремят над ним грозно
Районных масштабов грома:
«Зерно подымай на колёса!»,
«Вези урожай в закрома!».

О сроках уборки коротких
Кричат репортажи и сводки
На первых страницах газет.
И хлебный поток многотонный
Грохочет в степи, пропылённый
Набросив на спину брезент.

Хлеб

Коротенькое слово, а вместило
В себя и ясность солнечных лучей;
И многоцветье радуг над Россией;
И земляную черноту грачей;
И женственную белизну берёз;
И пресный привкус тающего снега;
И всплески и шипенье вешних звёзд,
Упавших в воду снеговую с неба;
И кухни полевой дым возле леса;
И кислый запах жжёного железа,
Землёй сырою стёртый с лемехов;
И дрожь под ветром яровых ростков;
И огненные ветки молний ломких;
И шляпки капель в пыльных колесах;
И у межи колосьев звон негромкий,
Что слышится на всех материках;
И гул страды с её крутым размахом;
И пот, к спине приклеивший рубаху;
И шум зерна, что хлещет в закрома
И золотом в ладонях отливает,
В почтении пред которым замолкают
Земные и небесные грома.
Всё, что в себе вмещает слово «хлеб» —
Один лишь слог, всего четыре буквы,
То, из чего в печах пекутся булки,
Родит и нянчит солнечная степь.

Когда уходит август

В полуночный час,
Когда звёздам не спится
И мир выверяет
Дорогу к заре,
Вспорхнет полусонная
С ветки синица,
Чтоб сесть на другую
Уже в сентябре.

Тяжёлое яблоко
Стукнется оземь,
Слезинки росинок
Со щёк отряхнув.
И спелое лето
Покатится в осень,
В лесную непуганую
Тишину.
Вдали на лосиный
Раскатистый рёв
Чащоба откликнется
Эхом осенним.
И в лунном лесу
На лопате рогов
Качнутся последние
Летние тени.

Росой разошьёт
Бересклет изумрудный
Туман, что над речкою
Медленно плыл.
И ляжет на брови
Сентябрьского утра
Подошвами августа
Взбитая пыль.

И лес, как огромный
Зелёный корабль,
Из тьмы вырастающий,
Резко качнётся,
Ударившись грудью
О сонный сентябрь,
И вздрогнет,
И шумом ветвей захлебнётся.

Осень

В.Д. Бекеевой

Осень в рябиновых бусах
Вышла из чащи лесной.
Спелым катился арбузом
Шар по орбите земной.

Вышла с привычной заботой,
С думой заветной одной —
Бинтовать раны природы
Мягкой, как пух, тишиной.

Крикнула солнышку: «Здрасьте!»,
Снедь убрала с дачных гряд.
На дворе бабушки Насти
Пересчитала цыплят.

Скрыв под листвою опавшей
Игр и забав летних след,
Всех усадила за парты
Неслухов и непосед.

Выбелила плуг железный
О чернозёмы полей.
Смыла, открыв душ небесный,
Летнюю пыль с тополей.

В хной подпалённые пряди
Нить паутины вплела
И на гулливую свадьбу
Вся золотая пришла.

«Где ж ты, гармошка-отрада?
Радость души к звёздам взвей!
Пусть пляшут все до упаду,
Грусть отряхая с бровей!..»

Осень с плеч листья роняет.
Клином взрыхлив облака,
Ей журавлиная стая
Крыльями машет: «Пока!».

В то лето

Чуть свет летучкою грачиною
Шумела роща тополиная.
Петух бил на насесте крыльями:
— Кукареку! Вставать пора!
И под ракитою росистой
В застиранной косынке ситцевой
Мать, на траву поставив дойницу,
Доила Зорьку у двора.

Летел я с сеновала тесного,
Как воробей, по шаткой лестнице,
В матерчатую сумку втискивал
Кусок с бутылкой молока.
И мчал на стан. В то лето дальнее
Я был помощником штурвального.
Гремела всеми шестерёнками
В ушах степная молотьба.

Под синевою ослепительной
Стоял на мостике копнителя.
Мякина лезла мне за шиворот,
Колола спину, словно ёж.
Мне до сих пор всё снится-помнится
Тот день рабочий за околицей,
Где с инвалидом дядей Петей мы
Косили-молотили рожь.

* * *

Луг наголо у Кондурчи
Острижен. И на нём отлого
К шатру небесному лучи
Приставлены, как жерди к стогу.

Пшеницу жнут в полях комбайны,
Стреляя дымом в облака.
Зерном просыпались в амбары
Степного солнца вороха.

Прошив моторной дрожью воздух,
В плуги впряглись трактора.
Вдоль полевой межи берёзы
Стоят, одетые в ветра.

Цветёт во рву цикорий. Озимь
Зелёным стелется ковром.
В косынке-паутинке осень
По стерне бродит босиком.

И стайка воробьев проворных,
Всем радуясь дарам земли,
Клюёт растерянные зёрна
В пыли дорожной колеи.

По грибы

Мне паутинки к лицу прилипают.
Шляясь по лесу с корзинкой весь день,
Встречному ёжику путь уступаю,
В небо смотрю, опустившись на пенё.

С рыжим листочком, прилипшим к макушке,
Топчутся возле осинок чернушки.
С веток мне под ноги, словно горох,
Сыплются реплики бойких сорок.

Гриб-мухомор наподобие чуда
Вышел из чащи к ручью босиком,
Чья — слава Богу! — не сбита покуда
Шляпка ничьим для потехи пинком.

С лёжки вскочив, отряхнувшись спросонок,
Из-под корявой дуплистой ольхи
Вслед мне смешной горбоносый лосёнок
Смотрит, топыря ушей лопухи.

Думает, чай: «Долго ль тут сей бездельник
Будет шнырять, палкой лист вороша?..».
Рдеет закат, что наколот на ельник,
Как сыроежка на спину ежа...

День уходящий щекой задевая,
Каждый приветствуя кустик в лесу,
Пушкинской осени очарованье
Вместе с грибами в корзинке несую.

Осенью

Лебеди, к широтам
Южным улетаю,
Будто комья снега,
В синем небе тают.

Вот и спета песня
Солнечного лета —
Сыплется под ноги
Золото нам с веток.

Осень-тонкопряха
На лесной тропинке
Чьей-то светлой грусти
Прядёт паутинку.

Ярким фейерверком
Свежих впечатлений
Нам влетает в душу
Пёстрый день осенний.

Лучше всех таблеток
Шелестами леса
Лечит нас природа
От житейских стрессов.

Зимняя дорога

Тройка скачет. Снег клубится.
Рвёт поводья коренник.
Белой степью в вечность мчится
Сказка в санках расписных.

Под дубовые полозья
Пухом стелются снега.
И горит в алмазных звёздах
С колокольчиком дуга.

Ветер гривы рвёт со свистом.
Тройка бешено храпит.
И на лёд снопами искры
Сыплются из-под копыт.

Три коня — три выюги белых
Скачут полем во весь мах.
С бородой заледенелой
Дремлет Дед Мороз в санях.

Снегириныне рассыпал
Перья на снегу рассвет.
Солнце катится в Россию,
В снег вреза я санный след.

И, встречая новый день, я
Чувствую, как сквозь меня
Жизни лучшие мгновенья
Летят, крыльями звеня.

Ой, вы, сани, птицы-сани!
Унесите вдаль меня,
Где живёт в дворце хрустальном
Звёздная мечта моя!

Что мне выше крыш сугробы,
Ежели в степи глухой
О моей поёт зазнобе
Колокольчик под дугой!

Ночь

Плыл вечер тиканьем часов.
Шуршал газетой на диване.
И нёс в кровати сорванцов,
Уснувших у телеэкрана.

В дупле заиндевелом спрятал
Мороз лесную тишину.
Укутал озимь снежной ватой.
В бараний рог согнул луну.

Снегурочка с горбатой крыши,
Как будто бы с крутой горы,
Катилась на хрустальных лыжах.
Кричала ветру: «Догони!».

Частушка рядышком с баяном
С вечёрок запоздалых шла.
И на плечах озябших яблонь
Ночь шубы звёздами прожгла.

* * *

Журавли вслед за летом уплыли на юг,
Круг над речкой родной описав на прощанье.
Неизбежность предчувствуя северных выюг,
Осень землю укутала озимы шалью.

Смолк железных коней за околицей рёв,
Допахавших последнюю в поле полоску.
И глядится ольха в зеркала лемехов,
Растрепавшуюся поправляя причёску.

Снегурочка

Как снегириха, в красном свитерке
Снегурочка на лыжах едет по лесу.
И тихо тает на её щеке
Снег, прилетевший с Северного полюса.

То не мечта ли юности моей
На крыльях лыж в даль снежную уносится.
И я гляжу ей вслед. И всё больней
Лет уходящих сердце режут ножницы.

Здравствуй, русская зима!

Здравствуй, русская зима —
Сказка в инее душистом,
Всех сводившая с ума
Удалым метельным свистом!
Раскрывай сундук с богатой
Сказочной казной своей,
Припасай дары-наряды
Для сынов-богатырей.
Для старшого декабря
Сшей тулуп из серебра,
Окайми куницею,
Рыжею лисицею.
Чтобы под сосулк звон
На метель-порошу он
Впечатленье произвёл
Самое хорошее.
Шубу сшей для января
Из песца да соболя,
Малахай из хрусталя
Оторочь сутробами.
Чтобы по нему в округе
Все с ума сходили вьюги,
Сохла чтоб от ревности
Душа стужи северной.
Для меньшого февраля
Сшей костюм из миткаля.
Ворот вербой опуши.
Шарф из облаков свяжи.
Взгляд наполни синевой,
Чтоб метели-замяти
Были, как одна, в него
Влюблены без памяти.
Ой, ты, русская зима,
Снегириная страна,
Брагу снежную заваривай —
Будет свадебка хмельна!

Декабрь 2006-го

Расстелив коврами озимь
Вдоль степных дорог,
Всё пускать не хочет осень
Зиму на порог.

С зимней не в ладах погодой,
Загорелый юг
Прочь отбросил фронт холодный
За Полярный круг.

Солнце катится над лугом,
Землю сжав в горсти.
Зимнего на грядках лука
Брызнули ростки.

В роще, пробиваясь к свету,
Землю рвут грибы,
Почерневших листьев ветошь
Налепив на лбы.

Всем в саду на удивленье,
Зимний сон прервав,
Почки лопнули сирени,
В рост пошла трава.

Наперегонки с мальками,
Всплыв со дна реки,
Пулями в воде мелькают
Плавунцы-жуки.

В окна дышит ветер южный.
Голубеет даль.
Листья дней роняет в лужу
Зимний календарь.

Банный день

В щеку озябшими губами
Целует солнце небосвод.
И все бегут тропинки к бане
От всех крылечек и ворот.

— Поддай ещё! — кричит с полка
Сосед мой в варежках и шапке,
Хлеща загривок и бока
Ветвей берёзовых охапкой.

И раскалённые камни,
Взрывной волной сшибая с ног,
С потрескиванием и шипеньем
Стреляют паром в потолок.

Наружу распахнул рывком
Дверь банную в одно мгновенье
И распластался нагишом
Любитель пара в снежной пене.

В сугробе, как котёнок в валенке,
Он утонул весь до бровей.
Парит затылка лишь проталинка
В мерцаньи северных лучей.

Мороз, вниз опуская ртуть,
В окошко банное глядится,
Где разомлевшим молодежи
Мужья мочалкой спину трут.

От дыма тёплого бросая
На снег взлохмаченную тень,
Соль будней трудовых смывает
С плеч всей деревни банный день.

У крещенской проруби

Белеют снега простынями стерильными,
Природу сковал сном морозный наркоз.
К Гудковским прудам мчатся автомобильные
Огни. Снежный шлейф въётся из-под колёс.

Поток легковушек весь фарами светится.
И, чтоб столкновения с ним избежать,
С дороги уводит Большая Медведица
В овраг косолапых своих медвежат.

Приехавший к нам с ледовитого севера,
Спеша в прорубной искупаться воде,
Мороз-Красный Нос на лёд катится с берега
На лыжах. Сосульки звенят в бороде.

Крещенская ночь, наклонясь над сутробами,
Глядит, как со льда лезут в воду моржи,
Русалки купаются юные в проруби.
Всплывают со дна пескари да ерши.

Ни с чем не сравнимо купание зимнее,
Когда до весны замороженный лес
Стоит, словно в сказке, в серебряном инее.
И звёзды шуршат, осыпаясь с небес.

Жизнь учит: «Чтоб сердце с душой были молоды,
Пустое всё, мелкое выбрось за борт!».
И, помня об этом, купаюсь я в проруби,
Смывая с плеч мусор житейских забот.

Жизнь

* * *

Сквозь мельтешенье дел привычных
Протиснувшись, махнуть бы в лес,
Где переборы льются птичьи,
В кустах рассыпан солнца блеск.

Колышет на плече ольха
Гнезда сорочьего корзинку.
И слизывает с лопуха
Зайчонок синюю росинку.

К стволу прислонишься щекою —
И под зелёный шум ветвей
Всё позабудется плохое,
Мир станет проще и добрей.

Смешными выглядят обиды,
Когда труху житейских дрызг
Ветвями частыми, как ситом,
Отцеживает лес от нас.

Мать живет в снах моих

Сестре Гале

Средь ночной тишины,
Когда на небе звёзды все дремлют,
Нянчит мать мои сны,
С облаков опустившись на землю.

Как в былые года,
Она всей своей нежностью дышит
На больные места
Моих ссадин, царапин и шишек.

И мать дышит пока
На саднящие все мои раны,
Таёт в сердце тоска,
Заживают душевные травмы.

Сторонясь взглядов злых
И во всё лишь хорошее веря,
Мать живёт в снах моих,
Мою душу дыханием греет.

Жизнь

Г.Т. Савостину

Во всё доброе я с верой
На земле живу.
Хлеб обыденности серой
Между дел жую.

Вдаль под парусами мчится
Бытия корабль.
У меня в руках — синица,
В облаках — журавль.

Мне за журавлиной стайей
В синий небосвод
Взвиться бы, да не пускает
Воз земных забот.

В том, что жизнь моя не сахар,
Не виню судьбу.
Проложило время-пахарь
Борозды на лбу.

Циферблата скачут стрелки.
И всё это — жизнь,
В колесе которой белкой
Не дремли — кружись!

Раздумье

Дорогие, милые мне лица,
Почему вас нынче нет со мной?
На лугу без вас цветет душица.
Иволга поёт в глуши лесной.

Чиркнула, как спичка, по зениту
И упала в Кондурчу звезда.
Глинистым холмом от вас закрыты
Краски все земные навсегда.

В небе крыльями над вами машет
Журавлей остроугольный строй.
Но его глаза не видят ваши,
Глиною залеплены сырой.

Сколь в земле зарыто поколений?
Гром вдали — не их ли это стон?
Почему так мало дней рождений?
Почему так много похорон?

Обычай

Дождь моросит, пурга ль метёт колючая,
Улыбки с лиц смывают хмурость вдруг,
Когда, корявых пальцев хрустнув сучьями,
Сплетаются деревья жёстких рук.

С неписаными в лад живя законами,
Обычай дедовский в деревне чтут:
Без слова «Здравствуй!» даже незнакомые
И без улыбки мимо не пройдут.

В житейских дразгах душами не суживаясь,
Чистосердечно верят в каждом доме:
Тепло рукопожатия несущие
Не могут худа совершить ладони.

Как было б в мире празднично и радостно,
Когда бы все материки Земли
Друг другу руки протянули:
— Здравствуйте! —
Всех распрей жала растоптав в пыли.

Благодари судьбу

Е.В. Лазареву

Как тучи б чёрные ни висли,
Ни громоздились горы льда,
Не предавайся мрачным мыслям,
Не вешай носа никогда!

Жить на земле, ей-богу, стоит
Вселенским бурям вопреки,
И явь сплестать в венок с мечтою,
И с неба рвать звёзд лепестки.

В какой бы ни был ты дали,
Вслед за тобою на край света
Все запахи родной земли
Летят на синих крыльях ветра.

И ты благодари судьбу,
Дыша настоем трав душистых,
Что вечность на твою тропу
Дней радужных роняет листья.

* * *

В страну, откуда нет возврата,
С последним вздохом уходя,
Хотел бы стать травой, примятой
Босыми пятками дождя.

И слиться с шелестом зелёной
Листвы в берёзовом лесу,
Где соловей, в весну влюблённый,
Пьёт перед песнями росу.

Я верил...

Я верил, шатаюсь по свету,
Что вечен святой дружбы круг
И диким казалось мне бредом,
Что лучший предаст меня друг.

Теперь я доподлинно знаю,
Иллюзиям тем вопреки,
Что вечных друзей не бывает,
Есть вечные только враги.

Живу...

Живу, пока искрой мне светит
Надежда в туманной дали,
Свистит в парусах моих ветер,
Качает мои корабли.

И кажется жизнь бесконечной,
И тем уж она хороша,
Что в радости пляшет беспечно,
А боль сносит молча душа.

На дворе

Сделав взмах, с топором опустилась рука,
И, пока жизни блеск не потух ещё,
Обречённо глядели глаза петуха,
Как по двору бегают туловище.

В ту пору

В ту пору думал я,
Меня поймёт, кто любит,
Что нелюбовь твоя
Меня под корень срубит.

Я говорил тогда,
Страданием палимый:
«К чему вся суета,
Коль свет сошёлся клином?»

На что мне речка, лес,
Дрозды, кусты сирени,
Луна и звёзды без
Твоих прикосновений?».

Но многое в душе
С тех пор перемололось.
Не колются уже
Шипы, что так кололись.

Вовсю цветут луга.
Дни светлым вьются роем.
Не так-то жизнь плоха,
Как думалось порою.

Выходной

Половиц в минуту пробужденья
Лишь коснуться стоит мне ногой,
Слышу от жены распоряжение
Экстренное:
— Сбегай за водой.

В огород слетай. Нарой картошки, —
Вслед несётся, — да почисть её.
Пыль поленом выбей из дорожки.
Принеси просохшее бельё.

Вижу я: мои дружки-коллеги
Режутся в козла весь божий день.
Я ж кручусь, как белка:
— Дуёй в аптеку
За зелёной. В шторку шнур продень.

Мясо прокрути. Нарви укропу.
Вынь занозу. Вбей для шляпы гвоздь.
Передвинь. Покрась. Ввинти. Заштопай.
Подмети. Протри. Пропылесось.

Парю. Жарю. Шью. Порю. Утюжу.
Сыплет приказаньями жена.
Слава Богу, что хотя б на службе
Не моя начальница она.

Падаю в постель. И меж зевотой
Размышляю, прежде чем уснуть:
— Утро бы скорей да на работу,
Чтоб от выходного отдохнуть!

Случай в джунглях

В раннем детстве в джунглях подружились
Дочка обезьяны с сыном тигра.
Весело в лесу они резвились,
В детские свои играли игры.

На себя наматывая годы,
Щедро рассыпал свои богатства
Шар земной к ногам живой природы,
Шанс дарил расти и развиваться.

Радуюсь закатам и рассветам,
Прыгая по солнечным полянкам,
Из штанишек детских незаметно
Выросли тигрёнок с обезьянкой.

Как-то тигр средь чащечнозелёных,
Поиском добычи утомлённый,
Брёл и вдруг увидел обезьяну,
Что качалась на лозе лианы.

В миг средь зарослей тенистых джунглей
Глаз прищуренных сверкнули угли.
Полосатой молнии мгновенный
Был прыжок и... жертвы крик предсмертный.

Вскоре хищник, голод утоливший,
Отдохнуть прилёг у эвкалипта,
Так и не узнав, что на обед свой
Он употребил подругу детства.

Мне знаком труд шахтёра...

Мне знаком труд шахтёра упорный.
Ведь и я когда-то в забое
Весь от угольной пыли первый
Молотком в пласт врубался отбойным.

Мне по сердцу горняцкие нравы,
Что земными недрами правят.
В земле-матушке глубоко их.
Разветвились стожильные корни.

До седьмого солёного пота
Горняка прошибает работа.
Пустословья шахтёр не любит —
Правду-матку, как уголь, рубит.

Горняку, как нигде, в шахте нужно
Рядом чувствовать локоть друга.
Это чувство, как хлеб насущный,
Им силен дух добытчиков угля.

Но сильнее, чем в шутку солёную,
Чем в краюху ржаного хлеба,
Влюблено горняцкое племя
В край свой с синими терриконами
Да в родное донецкое небо.

Луна

Куба — жемчужный сахарный край,
Пламенный Остров Свободы,
Родина девушек, цветущих, как май,
И юношей чернобородых.

Мы далеки от твоих берегов,
Но слышим сквозь расстоянье
Взволнованный ритм твоих к солнцу шагов,
Твое трудовое дыхание.

Тебя в порошок пытались стереть,
Грозилась огненным шквалом,
А ты с кличем: «Родина или смерть!» —
Сбросила в море шакалов.

Пусть помнят же те, кто в твой адрес порой
Слюной ядовитой брызжет:
Тому уж не жить под барской пятой,
Чьё сердце свободой дышит.

Я верю: кипящие злобой ветра
Души твоей жар не остудят,
Куба — светильник любви и добра,
Страна героических буден!

Данилкино
лето

Грачи прилетели

Весны запах с южных
Таща параллелей,
К знакомым берёзам
Грачи прилетели.

Мороз в суматохе
Верхом на метели
Помчался на север:
— Грачи прилетели!

Под окнами в луже
Танцуют капли.
Снег с крыши сползает:
— Грачи прилетели!

И тают на сердце
Забот зимних тени.
И солнце смеётся:
— Грачи прилетели!

Весна на дворе

И веткой вербы машет
Весна возле ворот.
Она с улыбкой Машу
На улицу зовёт.

Там в каждой луже солнце
Румяное смеётся.
И к речке ручейки
Бегут вперегонки.

И, не досмотрев мультик
Любимый до конца,
На крыльях Маша будто
Летит стремглав с крыльца.

Ах, после зимней стужи
Для Маши — прыг да скок —
По синим бегать лужам
С утра — сплошной восторг.

Месить грязь, будто тесто,
В раскисшей колее
И с жаворонком вместе
Петь песни о весне.

Напрасно пальцем мама
Грозит ей из окна:
Ну, виновата ль Маша,
Что на дворе весна?

Утром

Мимо сиренью
Заросших оград
С папой Данилка
Шагает в детсад.

Ждёт его чудо
На каждом шагу:
Солнце Данилку
Целует в щеку.

В небе звенит
Жаворонок чуть свет,
Шлёт сорванцу
Музыкальный привет.

— Доброе утро! —
Кричит воробей,
Выпорхнув из
Тополиных ветвей.

Ветер, проснувшийся
Под лопухом,
Бегать зовёт
По траве босиком.

Выслав в разведку
Пчелиный десант,
Летнее утро
Шагает в детсад.

И в блеске солнечном,
Как заводной,
Крутится шар
Под ногами земной.

Данилкино лето

Данилкино по лугу лето
Бежит вприпрыжку босиком.
И речка вьётся синей лентой,
И травы пахнут молоком.

На клеверной подушке дремлет
Шмель. И под парусом небес
Перед Данилкой настежь двери
Распахнуты в страну чудес.

Над ним, пронзая воздух, с визгом
Стрижи мелькают вдалеке.
И облаков кудрявых брызги
У солнца тают на щеке.

И звонко сердце-непоседа
Стучит кузнечиком в груди.
И к звёздам катится планета,
И жизнь чудесна впереди.

Первый раз в первый класс

Мы с цветами идём
Первый раз в первый класс.
Ах, волнуются как
Мама-папа за нас!

Жаворонком звенит
Первый школьный звонок.
Первоклашек зовёт
Он на первый урок.

Все завидуют нам
И не сводят с нас глаз:
Мы ведём пап и мам
Первый раз в первый класс.

Катится в первый класс
Нынче весь земной шар.
Лишь один только раз
Дарит жизнь этот шанс.

Никогда не забыть
Этот день, этот час,
Когда двери для нас
Распахнул первый класс.

Жизнь все грани красот
Раскрывает для нас,
Когда детство идёт
Первый раз в первый класс.

Радуга над Урал-рекой

Будто яркий петушиный
С золотым отливом хвост,
Над Урал-рекою спину
Семицветный выгнул мост.

По нему с улыбкой едет
Лето синеглазое
На дожде-велосипеде
Из Европы в Азию.

Подсолнух

Стоит он, рыжий, у плетня
Пчёл мёдом угощает.
Вокруг себя, как шестерня,
Всю пасеку вращает.

Сорочье радио

Хвост антенною торчит,
Рот транзистором трещит.
Это значит у сороки
Начался рабочий день,
Закрутивший белобоку
В колесе привычных дел.
Липовый качая сук,
Трещит сорочье радио,
И зверей, и птиц вокруг
Новостями радуя.

Кукушка

Примостилось на суку
Добродушное ку-ку,
Без которого я с детства
Лес представить не могу.

Из двух букв лишь состоит
Весь кукушкин алфавит,
Но к нему из дальней дали
Сердце птицею летит.

Некогда кукушке спать —
Вся в делах кипит чуть свет,
Торопясь накуковать
Счастья всем на тыщу лет.

Кузнечик на лужайке

Кузнечик на лужайке
Бренчит на балалайке.
И бабочек нарядных
Над ним кружатся стайки.

Кружатся пчёлы, осы
И синие стрекозы.
Танцуют неуклюже
Шмели-тяжеловозы.

И на листе кувшинки,
Продрав глаза спросонок,
Запрыгал от восторга
Зеленый лягушонок.

Вон ветер из-за моря
Примчался в синей майке,
С цветов пыльцу сдувая,
Танцует на лужайке.

Гром, искры высекая
Из неба каблуками,
У речки на лужайке
Танцует с облаками.

Пустился также в пляску
Кузнечик с балалайкой.
Кругом все веселятся,
Танцуют на лужайке.

Солнечный зайчик

Вставший на цыпочки, солнечный зайчик
С улицы в форточку прыгнул, как мячик.

Света полоску таща за собою,
Он на стене щиплет зелень обоев.

Как акробат, весь светясь от восторга,
На потолок влез по тюлевой шторке.

И мимоходом у спящей Катюшки
Пересчитал на щеке все веснушки.

Так, всю цветами осыпав планету,
С солнечным зайчиком к нам пришло лето.

Встреча в лесу

Данилка в лесу
С муравьём повстречался
И тут же домой
С перепуту помчался.

Он так, запыхавшись,
Бежал без оглядки,
Что даже душа
У него ушла в пятки.

И бегать с тех пор
Босиком он боится:
Ведь может душа вся
До дыр износиться.

Данилка решил:
Пусть она там живёт —
Её никогда там
Никто не найдёт!

В саду

Малиновых ягод конфетки
Развесило лето по веткам.
Блестит солнце в каждой росинке
В саду на зелёной тропинке.
Шмель в жёлтой цветочной весь пудре
Данилке жужжит: «С добрым утром!».
И ветер бежит со скакалкой,
Зовёт поиграть в догонялки.
В ладонь ему сыплются с ветки
Румяные ягод конфетки,
Без клея к губам прилипают
И на языке его тают...

Швейный цех

Машинки швейные стрекочут
У речки, где цветёт шалфей.
Кузнечики в траве хлопочут,
На наждаке иголки точат,
Шьют рубашонки для детей.

Егорка

Шёл Егорка не спеша
По лесной тропинке влажной.
Увидал в траве ежа:
— Дай-ка я его поглажу!

Весь в слезах, едва дыша,
Сиганул домой Егорка:
— Кто шил шубу для ежа —
Все оставил в ней иголки?

*В пороховом
дыму*

Ветераны

Поклон вам низкий, ветераны —
Защитники родной страны,
Мир спасшие от урагана
Кровопролитной той войны.

Когда раскачивал планету
Железный грохот канонад,
Вы свято верили в Победу,
Шагая сквозь кромешный ад.

Сердец бесстрашие ковали
Вы в пекле фронтовых невзгод
И становились крепче стали,
И твёрже каменных пород.

Не раз вам смерть в глаза смотрела
Из чёрных вражеских стволов.
Гром падал в бомбах с облаков
И жизнь на волоске висела.

И всё же пробил час расплат —
Когда, задрав портки, на Запад
Пришлось гостям незванным драпать,
Сломав клыки о Сталинград.

Пройдя с тяжёлыми боями
Через болота и снега,
Вы подняли Победы Знамя
Над волчьим логовом врага.

Вам до сих пор на раны дышит
Война — в дыму вся и крови.
Нет подвига святей и выше,
Который совершили вы!

Житейские метели снегом
Запорошили вам виски.
За счастье жить под мирным небом
Спасибо вам, фронтовики!

Письма

Боец, весь в бинтах, перемазанных кровью,
Писал своей матери: «Жив и здоров я...».
Взвод, очередную атаку отбив,
Домой сообщить торопился, что жив.

Солдаты на родину письма писали
В окопах, где хлюпала ржавая грязь,
Где ложе винтовки и противогаз
Им письменный стол на войне заменяли.

Ползли по обрывку бумажному строчки,
Где главными знаками препинанья
Служили бомб с неба летящие точки
И взрывов обугленные восклицанья.

Летели корявые с фронта каракули
Домой. И, читая их, женщины плакали.

И капали слёзы скупые со щёк
На строчки, как дождик на борозды в поле.
Сквозь каждую буковку, каждый крючок
Черты проступали, родные до боли.

И мир становился как будто теплей
В нетопленных избах под хмурыми кровлями,
Где ждали с тревогою новых вестей.
Солдат ждали с фронта живыми-здоровыми.

В земле спят солдаты...

Те дни бомб осколками в сердце нам врезаны,
Когда камни все у дорог даже плакали
При виде вломившихся в дом наш агрессоров
На касках с паучьими чёрными знаками.

Стоял у крыльца почтальон с похоронкою,
Слезами насквозь прожигаемый вдовьими.
«Погиб смертью храбрых...» — губами бескровными
Шептала солдатка, прикрывшись ладонями.

Страну заслонив своей грудью от гибели
И дымом пропахшие боя последнего,
До дна чашу горькую павшие выпили.
Живые домой возвратились с Победою.

И там, где война в бомбах смерть с неба сеяла,
По судьбам людским гусеницами лязгая,
Сегодня спит шмель на подушечке клевера,
Смеются во ржи васильки синеглазые.

И шар земной крутится мельничным жерновом,
В пыль перетирая и дни, и столетия.
В земле спят солдаты, войной обожжённые,
И чутко их сны караулит бессмертие.

У Вечного огня

Летит Земля свинцовым
Шторам наперерез.
Штыками обелисков
Рвёт синий шелк небес.

Над траурным молчаньем
Мемориальных плит
В Почётном карауле
Бессмертие стоит.

Гвоздики у подножья
Гранитного горят,
Как капли крови павших
За Родину солдат.

И голову пред славным
Их подвигом склоня,
Ладони греет память
У Вечного огня.

Вовеки не забудет
Спасённая страна
Своих сынов, чьи жизни
Оборвала война.

Перед войной

В помятой шляпе из газеты
Бродило лето босиком.
И сыпались цветов букеты
Из рюкзака его кругом.

В душистый цвет оделась липа,
Пчёл радуя, шмелей и ос.
По лугу коростель со скрипом
Воз запахов душистых вёз.

Как граммофончик розоватый,
Пчелою пел цветок выюнка.
И были солнечною дратвой
Пришиты к небу облака.

И, словно лягушата, в воду
Мальчишки шлёпались с мостков,
Спугнув дремавших беззаботно
Стрекоз с макушек тростников.

И женщина в цветной косынке,
Чей мир весь соткан из чудес,
Пелёнки полоскала в синьке,
Упавшей в Кондурчу с небес.

Ячмень за речкой колосился.
И по дороге полевой
На запад медленно катился
Последний день перед войной.

Мальчишки уходили на войну

Мальчишки уходили воевать
Зимой холодной прямо с парты школьной,
Оставив в классе второпях тетрадь
С последней недописанной контрольной.

Влюблённые и в звёзды, и в луну,
И в девичьи взъерошенные чёлки,
Мальчишки уходили на войну.
Завидовали им до слёз девчонки.

Ни разу не успев поцеловать
Застенчивых веснучатых ресниц,
Мальчишки торопились воевать,
Метель походную им пела песню.

Смотрели нежно девочки на них,
Остриженных безусых новобранцев,
Ладошками своими грея их
В чернилах перепачканные пальцы.

Ждал поезда на дальнем полустанке
Зелёный необстрелянный народ,
Как серую солдатскую ушанку,
На брови нахлобучив небосвод.

И Родина в том памятном году
Из-под заношенной глядела шали,
Как сыновья в бессмертье уезжали,
В вагон телячий прыгнув на ходу.

Незабываемое

Эфир, военными забитый сводками.
Солдатки, с фронта ждущие вестей.
Пред хлебными заёрзанными полками
Бессонные глаза очередей.

В заиндевелых избах — холод аховый.
Под окнами ночными — волчий вой.
Земли родной защитники и пахари,
На костылях идущие домой.

Теплушки прокопчённые солдатские,
Что мчались на запад и вдали,
За горизонтом, исчезали, лязгая
На мёрзлом стыке неба и земли.

И вдовьи брови хмурая улица.
И над холмом — фанерная звезда...
Пусть это всё вовеки не забудется
И не вернётся больше никогда!

В боях своих знамен не уронили

На лбы со свастикой надвинув каски,
Шар подминая под себя земной,
Железных «Тигров» гусеничным лязгом
Ломилась немчура в наш дом родной.

Поля топтали наши и лужайки
Подолшвы вражьих кованых сапог.
Горланя: «Матка — млеко! Матка — яйки!»,
К нам иноземцы лезли на порог.

Свинцовые вокруг звенели осы.
И, бросив клич товарищам: «Вперёд!» —
Пред амбразурой дзота встал Матросов
И Зоя поднялась на эшафот.

«Сдавайся, рус!» — орали оккупанты,
Пуль и осколков рассыпая град.
«Своей земли не отдадим ни пяди!» —
Им отвечал блокадный Ленинград.

В боях знамён своих не уронили
И Сталинград, и Курская дуга,
Под чьими жерновами стали пылью
Разбойничьи дивизии врага.

Бессмертны подвиги отцов и дедов,
Что по дорогам фронтовым прошли
И, подняв над Берлином Флаг Победы,
Мир на плечах планете принесли.

Под военным небом

Над страной орудийные залпы гремели.
По полям тень скользила чужого крыла.
Шла кровавая жатва и косы свистели,
И по лезвиям их кровь на землю текла.

И без устали в поле трудилася хлебом
Рассечённая надвое фронтом страна.
Под военным навывлет простреленным небом
Хлеб растила она. Хлеб растила она.

Когда лучшие жизни тупое зверьё
В продырявленные превращало мишени,
Были хлебное поле и поле сраженья
Одинаково главными в думках её.

Не забудется хлеб той годины суровой:
Он замешан был на материнских слезах —
Хлеб, что рос из борозд, жаркой политых кровью,
Собран по колоску в разбомблённых полях.

И каких бы напастей ни сыпалась ржавость,
Шелестеть вечно будут хлебами поля.
Для того, чтобы жизнь на Земле продолжалась,
Хлеб рождает земля. Хлеб рождает земля.

Лебеда

Кляня врагов, напавших вероломно
На Родину в том памятном году,
Под стук на фронт летящих эшелонов
Мы на задворках рвали лебеду.

Домой, где хлеба не было ни крошки,
Потом мы этот урожай несли.
И с отрубями пополам лепёшки
Из лебеды той матери пекли.

Когда плыл над страной дым сражений,
Средь океана горя и беды,
Он был для нас соломинкой спасенья —
Тот суррогатный хлеб из лебеды.

Я до сих пор войны той эхо слышу,
Что врезалось в сердце навсегда.
Дом снится под соломенной крышей,
Где вся еда — вода да лебеда.

Сегодня я на жизнь под небом мирным
Сквозь призму фронтовых годов смотрю
И лебеде, которая кормила
Нас в дни войны, «спасибо» говорю.

Но юная девчонка-агроном,
Скривив очаровательные губы,
На лебеду глядит недружелюбно,
Её зовёт сердито сорняком,
Пристукнув грациозно каблучком.

* * *

А было им всего по двадцать
На том, последнем рубеже,
С которого уж не подняться.
Теперь им в бабушки годятся
Невесты бывшие уже.

Они прошли сквозь дым и пламя,
И вот лежат под тополями,
Как будто после боя спят.
Горит, обмотанный, как знамя,
Вокруг земной груди, закат...

Дети войны

Они, как вросшие корнями
В сухую пашню колоски,
Впивались бледными губами
В пустые женские соски.

Ах, как бы их отцы любили!
Но этот маленький народ
Под сердцем женщины носили,
Когда мужья ушли на фронт.

Ушли в тот бой к плечу плечо
И схоронить в себе успели
Куски металла, что летели
В тех неродившихся ещё.

Не счесть, сколь выпало бессонных
Ночей на долю матерей,
Что нянчили новорождённых
Под гром фашистских батарей.

В слезах склоняясь над грудными
Средь холода и темноты,
Тряпицы с жвачками ржаными
В оружие совали рты.

Враг эти маленькие жизни
Мог растоптать бы сапогом,
Когда б не встала вся Отчизна
Живым спасительным щитом.

О, безотцовское то детство
Как бережно она несла,
Прижав к груди, сквозь бури бедствий,
Которым не было числа.

Быть Родиной — быть доброй значит.
Хоть было дел взахлёб других,
Она не уставала нянчить,
Качала в зыбках судьбы их.

И выпестовала. И в люди
Всех вывела до одного.
Добром, как ни жилось бы скудно,
Не обделила никого.

В житейских дни летят заботах.
И среди мирной тишины
Живёт в сердцах сыновних подвиг
Отцов, что не пришли с войны.

Полынь

В ладонях полынь растираю
И думаю: возле села
Не память ли это седая
Из горькой земли проросла?

Ты помнишь: в печали великой
Стоял тот июнь у ворот.
А мимо, качаясь на стыках,
Катились вагоны на фронт.

В них ехали молча солдаты.
Мы долго смотрели им вслед.
Над полем клубился косматый
Ушедшего поезда след.

Осколочной жёсткой полынью
Был воздух пропорот в степи.
И где-то под Курском иль Клином
Их выбил огонь из цепи.

Давно их окопы оплыли.
Над ними хлеба поднялись.
И серый, как стебель полыни,
Стоит на холме обелиск.

Поднимались отцы из окопов...

Когда неба обвалится крыша,
Облака грозовые клубя,
Те деревья, что ростом повыше,
Принимают удар на себя.

Может, гром заземляя небесный,
Ствол иной измочалится весь,
Но зато уцелеет подлесок,
Из которого вырастет лес.

...Чтоб глазёнки вихрастых ребят
Черных взрывов не выела копоть,
Принимая удар на себя,
Поднимались отцы из окопов.

И со связкой гранат под железный
Грохот танка бросался боец,
Помня, что из спасённого детства
Человеческий вырастет лес.

Подвиг

Полоса пылающего фронта
Поднимала дыма хвост вдали,
Вырытые бомбами воронки
Оставляя на груди земли.

Скрежетала вражья сталь, стволами
Тычась в обожжённый горизонт.
Бинтовала Родина ветрами
Раны несдающихся высот.

Взрывами корчуя перелески
И колосья втоптывая в пыль,
Громыхало рейнское железо,
Черный дым пожарниц следом плыл.

Скрюченными лапами паучья
Свастика чернела на броне,
Торопилась проволокой колючей
Мир опутать, утопить в огне.

Кровь детей кричала смертным криком
Из-под лязгающих гусениц,
Пламенела алой земляницей
И звала остановить убийц.

Видел пулемётчик сквозь косматый
Дым, как по горбату холму
«Тигра» вероломная громада
Грузно приближается к нему.

Потеряв счёт вражеским атакам,
Через бруствер переполз солдат
И рывком под гусеницы танка
Бросился со связкою гранат.

Родины запечатлела память,
Как под «Тигром» вздыбилась земля.
С той поры подошвы оккупантов
Уж не топчут здешние поля.

Там, где смерть несли паучьи знаки,
Рожь цветёт и нету ей конца.
И звенят колосья об отваге
Павшего за Родину бойца.

Павшие

Не все вернулись в сорок пятом.
Не всем увидеть довелось
Послевоенные закаты,
Зигзаги-вспышки мирных гроз.

Они в таком огне горели,
Где даже плавилась броня.
Они лишь одного хотели:
Мир выволочь из-под огня.

Из боя многие те жизни
В потёмки вечные ушли,
В ладонях судорожно стиснув
Горсть окровавленной земли.

Прошитые навывлет пулями
В пылу последнего броска,
Они в бессмертие шагнули
С высот, отбитых у врага.

Шумят под солнцем рыжебровым
Колосья на стеблях тугих,
Проросшие из капель их
За Родину пролитой крови.

Дед и внук

Ордена. Пилотка набекрень.
Автоматный на плече ремень.

Смотрит с карточки военных лет
В танке под Москвой сгоревший дед.

Рядом внук-«афганец», как и дед,
На войну ушёл в расцвете лет.

А вместо него из той дали
Лишь домой «груз двести» привезли.

Грудью заслонили дед и внук
Жизнь земную от свинцовых выюг.

Смотрят в строгих рамках со стены
Двое не вернувшихся с войны.

Время в тот кровавый страшный миг
Навсегда остановилось в них.

И кисейным яблоня платком
Слёзы вытирает за окном.

Домой солдаты ехали с войны

Колёсный стук укачивал вагоны.
К нему прислушивалась вся страна.
А в тех вагонах ехали погоны,
Пилотки, вещмешки да ордена.

В вагонах тех, прокуренных и тесных,
Где нависали дыма облака,
Служила главной проводницей песня
Про вольного донского казака.

О днях, повитых дымкою былинной,
Играл баян во весь размах мехов,
Ту песню растянув от стен Берлина
До милых сердцу волжских берегов.

Сигналил семафором май зелёным.
Вбирая в окна запахи весны,
Катились песен полные вагоны —
Домой солдаты ехали с войны.

У памятника

Вот этого безусого солдата
Средь взрывами обутленного дня
Скосила пуля, что из автомата
Была фашистом послана в меня.

Моё восьмое лето на пригорке
В лапту с ребячьей резалось гурьбой.
А он в пропахшей дымом гимнастёрке
Шёл в свой последний рукопашный бой.

В моих глазах качался мир зелёный.
Цикорием цвёл в придорожном рву.
А он на поле боя разбомблённом
Свалился окровавленный в траву.

Вот он на поседелом постаменте
Застыл под мирной синевой небес —
В стремительном броске навстречу смерти,
С винтовкой каменной наперевес.

Над ним листвой берёзы шепчут тихо
О том, что подвиг павших не забыт.
И Родина кладёт к ногам гвоздики,
Слезу на серый уронив гранит.

В мае 45-го

Через родной порог шагнул он —
Весь в сизых шрамах и рубцах.
Солдатка-мать щекой прильнула
К жнивью небритого лица.

На трогательность этой сцены,
В душе волнения не тая,
Со стен из рамок довоенных
Глядела весело родня.

Сверчок за печкою пиликал.
Цвёл за окошком майский день,
Наполнив радостью великой
Избу соломенную всклень.

Все фронтовые передраги
Остались где-то позади.
И у солдата «За отвагу»
Медаль блестела на груди.

Память

Ещё не раз те фронтовые вёрсты
В крови и в копоти пороховой
Россия вспомнит, глядя с болью острой
На обелиск под Красною Звездой.

Припомнит, сколь воды ни утекло бы,
Пожаров отблеск на концах штыков,
Огонь, что ей в глаза тупая злоба
Плескала из заряженных стволов.

Гром пушек и лязг гусениц железный,
Пуль и осколков смертоносный град
С тревогой вспомнит, слыша, как протезом
Скрипит, шагая по земле, солдат.

В окопах и воронках берег Волги
Она средь мирной вспомнит тишины,
Выпахивая ржавые осколки
Когда-то громыхавшей здесь войны.

Живут в её душе, живут, не старясь,
Солдаты, не пришедшие с войны.
Навеки в рамках траурных остались
Красивыми и юными они.

Не затихает и не заживает
С годами боль страданий и утрат,
Что, как осколки вражеских гранат,
Саднит в душе, за сердце задевая...

Постой у обелиска

Постой у обелиска.
Где гладит тишина
Рукою материнской
На камне имени.

К ним наклонились низко
Колосья спелой ржи.
И в поднебесье с визгом
Стартуют с гнезд стрижи.

Чтоб мир души очистить
От суеты пустой,
Постой у обелиска,
Прижмись к нему щекой.

Под грузом дум тревожных
Зазря не мельтеши.
К гранитному подножью
Гвоздики положи.

Постой у обелиска,
Обдумывая жизнь.
Земным поклоном низким
Солдатам поклонись.

Тем, что в дыму атаки,
На острие её
В горящих мчались танках
В бессмертие своё.

Домой

В кирзовых сапогах, пилотке
Иду со станции домой.
Качается зелёной лодкой
Весь подо мною шар Земной,

Давно ль обтёсывала служба
Военная со всех сторон,
В солдатский строй вгоняя дружный
Меня, как в карабин патрон.

Взрывали тишину тревоги,
Жгли спину потом марш-броски...
Иду в запас степной дорогой,
Мну каблуками полынки.

Целует ветер гимнастёрку.
И дыма голубым крылом
Из-за знакомого пригорка
Родительский мне машет дом.

Скрипит калиткой двор. В горшке
Цветёт герань. И у порога
Прильнула мать к моей щеке:
— Солдат вернулся, слава Богу!

Пусть будет так и впредь...

У госпожи буржуазии
На нашу Красную звезду,
На серп и молот — аллергия,
Так что дышать невмоготу.

Ну в чем, скажите, виновата
Символика победных лет,
Чьи идеалы демократы
Грозят с души страны стереть?

У них прыщи ползут по телу,
Бедняг бросает в жар и в пот,
Когда серп жнет ржи колос спелый,
А молот радугу кует.

Когда под Краскою звездою
Народ на грозных рубежах
За честь страны встает стеною,
Прыть вражью разбивая в прах.

Циничному капитализму
В угоду мы неужто же
Растопчем, вычеркнем из жизни
Святое все в своей душе?

В боях на Знамени Победы
Обуглившаяся звезда
Надеждой служит всему свету.
Пусть будет так и впредь. Всегда!

* * *

Хочется, чтоб где-то рядом
Жили всегда чудеса.
Плыли цветов ароматы.
Сыпались звезды в глаза.

Тикал кузнечик-будильник.
Дрозд в зыбке деток качал.
И чтоб в стволах орудийных
Гром смертоносный молчал.

Содержание

Евгений Лазарев	3
-----------------------	---

Ландыши

«В душе остаются навеки...»	8
В день рождения	9
Только весной	10
«Как жизнь ни гнула б тяжестью...»	11
«В тёплом полумраке...»	12
Два росистых следа.....	13
Лишь вспомню... ..	13
«Вслед за клином вешних журавлей...»	14
За околицей.....	15
Песенка.....	16
Обойду весь свет.....	17
Все беды пермелются	18
«Давай не будем привыкать...»	19
Снег	20
«Звенят на крыше звёздные осколки...»	21
Снежки.....	22
«Любуясь сияньем небесных звезд...»	22
«Мы встречались с тобой на речном берегу...»	23
«С ракиты под шмелиное жужжанье...»	23
«Проснуться бы однажды юным...»	24
«Март гонит озабоченно...».....	24
«Прильнув щекою к солнцу...»	25
Первый гром	25
Половодье	26
В марте	27
Бабушкины жаворонки	28
Апрель	29
«Что на дворе творится!...».....	30
На зелёной сцене	31
Школьная весна	32
Воспоминание	33
Одуванчик	34
«Дрожит побег арбуза хрупкий...».....	34
«Диковинных мест на свете не счесть...»	34

Россия — это свет берёз

Край мой соловьиный	36
Мой северный район.....	38
Мне деревня снится.....	40
Это всё — Россия.....	42
Август	43
«Он ничего-то не стоит...»	44
Родная земля	45
Родное село	46
Я люблю деревню.....	47
Родина	48
Песня о Родине	49
Россия	50
Русь	51
Волга	52
В родном краю	53
Мгновение	54
Однажды	55
Дождь	56
Купальщица.....	57
На опушке	58
На теплой лужайке.....	59
Вечер	60
Ночь на Ивана Купалу	61
Коси, коса	62
Сенокос.....	64
Кондурча.....	66
Косит травы вдова.....	68
На покосе	69
Гроза	70
На практике.....	72
Поле	75
В поле	76
Зажинок	76
Клин журавлиный	77
Дождь прошёл	77
Ржаное солнце	78
Пасу коров у речки	79
Страда.....	80

Хлеб.....	81
Когда уходит август.....	82
Осень	84
В то лето	86
«Луг наголо у Кондурчи...»	87
По грибы	88
Осенью.....	89
Зимняя дорога	90
Ночь.....	92
«Журавли вслед за летом уплыли на юг...»	93
Снегурочка	93
Здравствуй, русская зима!	94
Декабрь 2006-го	95
Банный день	96
У Крещенской проруби	97

Жизнь

«Сквозь мельтешенье дел привычных...»	100
Мать живёт в снах моих	101
Жизнь	102
Раздумье	103
Обычай	104
Благодари судьбу	105
«В страну, откуда нет возврата...».....	106
Я верил.....	106
Живу.....	107
На дворе	107
В ту пору	108
Выходной	109
Случай в джунглях	110
Мне знаком труд шахтёра... ..	111
Луна	112

Данилкино лето

Грачи прилетели	114
Весна на дворе	115
Утром	116
Данилкино лето	117
Первый раз в первый класс.....	118

Радуга над Урал-рекой	119
Подсолнух	119
Сорочье радио	120
Кукушка	120
Кузнечик на лужайке.....	121
Солнечный зайчик.....	122
Встреча в лесу	123
В саду	124
Швейный цех	125
Егорка	125

В пороховом дыму

Ветераны.....	128
Письма	130
В земле спят солдаты... ..	131
У Вечного огня	132
Перед войной.....	133
Мальчишки уходили на войну	134
Незабываемое.....	135
В боях своих знамён не уронили	136
Под военным небом	137
Лебеда	138
«А было им всего по двадцать...»	139
Дети войны.....	140
Полынь.....	142
Поднимались отцы из окопов... ..	143
Подвиг	144
Павшие	146
Дед и внук.....	147
Домой солдаты ехали с войны	148
У памятника	149
В мае 45-го.....	150
Память	151
Постой у обелиска.....	152
Домой	153
Пусть будет так и впредь... ..	154
«Хочется, чтоб где-то рядом...»	155

Иван Фёдорович Акулиничев

ОСЕНЬ В РУБИНОВЫХ БУСАХ

Стихи

Самарская областная писательская организация
искренне благодарит за поддержку и помощь
в реализации проекта

«Народная библиотека Самарской губернии»

Ольгу Васильевну Рыбакову,

Лидию Алексеевну Анохину

Книга издана за счёт средств бюджета Самарской области

Руководитель проекта

«Народная библиотека Самарской губернии»

Александр Громов

Издание подготовлено издательством

«Русское эхо»

Самарской областной писательской организации

Адрес: 443001, г. Самара, ул. Самарская, 179,

телефон (846) 333-48-01

Подписано в печать 04.05.2009. Формат издания 84х108/₃₂.

Объём 10 печ.л. Гарнитура Georgia. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Книга»

г. Самара, ул. Песчаная, 1, офис 404, телефон (846) 267-36-82